

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА НА ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ ЖЕНЩИН ЭПОХИ ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Н.В. Силко, С.П. Шупляк, БГПУ (Минск)

Положение в обществе западноевропейской женщины эпохи Высокого средневековья с одной стороны было представлено средневековой христианской мыслью, а с другой – ее реальными правами в экономической и публичной жизни общества. Идеи слабости и порочности женской природы пронизывают всю интеллектуальную мысль средневекового общества. Интерпретация женского тела как «сосуда греха» противопоставлялась мужской «непорочности» [3, с. 33]. Эти идеи подтверждаются религиозной литературой и авторитетными богословами той эпохи.

С развитием феодальных отношений церковь приобретает полномочия сеньориального суда в отношении подвластного ей населения. Отсюда берут свое начало церковные суды и в отношении недуховных лиц.

В Высоком средневековье сосуществовало параллельно несколько правовых систем. Светское и каноническое право применялось в различных судах в пределах одного государства. По отношению к женщине каждое из них имело свои отличия. Под юрисдикцию церкви в первую очередь попадало урегулирование брачных отношений, порядка наследования, а также дела, касающиеся души и грехов. Как отмечает Т.Б. Рябова, «уже в XI веке папа Григорий VII распорядился, чтобы все дела о душе решались в церковных судах» [2, с. 44]. Суду церкви подлежали дела связанные с ересью, колдовством, святотатством, нарушением супружеской верности, кровосмешением, двоеженством, имущественными вопросами.

В период XI–XII вв. каноническое право становится самостоятельной правовой системой с достаточно четким юридическим содержанием. При Григории VII начинается преподавание канонического права в университетах. Примерно в 1140 г. появляется декрет «Concordia canonum discordantium» («Согласование канонических расхождений»), автором которого является монах Грациан. Он положил начало развитию канонического права, которое в последующие века еще не раз редактировалось и дополнялось.

С XII в. особый интерес представляет церковная юрисдикция в вопросах брака и семьи, так как именно в этой сфере средневековая женщина могла реализовать себя в первую очередь. По мнению Грациана, «рождение детей является единственной целью брака для женщины ...» [4, р. 37]. Церковь регулировала семейно-брачные отношения, выступала их гарантом. Основным инструментом регулирования было каноническое право.

По мнению Т.Б. Рябовой, «к XII веку утверждается взгляд на брак как на таинство; основные принципы, на которых теперь строилось брачное законодательство, – моногамный, нерасторжимый союз, заключаемый по свободному согласию супругов» [2, с. 110]. Согласно декрету Грациана. Супругами становятся по достижению обоюдного согласия жить вместе и вести нераздельный образ жизни. Нераздельный же образ жизни заключается в том, чтобы отдавать себя во всем мужу – и наоборот» [1]. Для вступления в брак требовалось обоюдное согласие будущих супругов, без такого согласия брак не мог быть совершен.

В декрете Грациана уделено внимание возможности заключения браков между людьми свободными и рабами: «Если какой-либо свободный возьмет в жены рабыню, не позволяется ему, если были соединены обоюдным согласием, оставлять ее, исключая случай прелюбодеяния; но отныне во всем будет один закон и для мужчины и для женщины»; «Не отрицается, что свободная может выйти за раба, но говорится, что в том случае, если она не знает о его рабском звании, может свободно оставить его, когда будет уличен в рабстве»; «Если свободная женщина возьмет раба, зная, что он раб, пусть живет с ним, поскольку у всех у нас один отец на небесах. Один закон будет для мужчины и женщины» [1].

Светское и каноническое право различались в вопросах развода. Церковь предусматривала развод лишь за редким исключением. Так, в законодательстве Грациана отмечалось: «Заблуждение по поводу достатка и характера не отменяет согласия... Равным образом, та, которая вышла замуж за бедняка, считая его богатым, не может расторгнуть предыдущего соглашения, хотя и заблуждалась. Заблуждение по поводу характера также не отменяет согласия. Так, если кто-то купил поле или виноградник, которые считал плодородными, хотя и ошибся относительно качества имущества, купив имущество, менее плодоносящее, не может тем не менее расторгнуть сделку. Равным образом, тот, кто взял в жены распутную или испорченную, которую считал непорочной и девственницей, не может ее прогнать и привести новую» [1].

С одной стороны, женщина оставалась юридически незащищенной в случае оскорблений или жестокого обращения со стороны мужа, так как порой оно признавалось как средство «воспитания» жены, но с другой стороны, каноническое право предполагает одинаковое наказание супругов за измену. Прелюбодеяние является грехом как для женщины, так и для мужчины: «Нет ничего более несправедливого, чем прогнать свою жену из-за ее прелюбодеяния, когда и сам изобличен в прелюбодеянии. ... Поэтому всякий, кто хочет прогнать свою жену из-за прелюбодеяния, должен быть прежде всего сам неповинен в прелюбодеянии. То же равным образом следует говорить о женщине» [1]. Конечно, на практике женщина зачастую несла более суровое наказание за прелюбодеяние, чем мужчина.

Еще более страшным грехом считаются кровосмесительные связи: «Прелюбодеи злом превосходят блуд, но уступают incestu. Хуже ведь сожительствовать с матерью, чем с чужой женой» [1].

Телесные увечья, бесплодие и болезни также не могут служить поводом к расторжению брака: «Те, кто заключили брак, будучи здоровыми, и один из них впал в безумие или бешенство или в какую-либо другую болезнь, не могут расторгнуть свой брак по причине этого недуга»; «Пусть сохраняются узы брака, если даже из-за явного бесплодия не последовало потомства, ради которого вступили в брак: даже зная, что жены не могут иметь сыновей, нельзя тем не менее разводиться и соединяться с другими, хотя бы и ради сыновей. Если же поступают так, совершают прелюбодеяние вместе с теми, с кем соединились» [1].

Церковь признавала право замужней женщины самостоятельно сделать завещание. Свидетельством признания за женщиной определенной автономии было и ее право выбрать собственное погребальное

место, а не разделять могилу мужа. Именно церковь настаивала на заботе о вдовах и следила за осуществлением их имущественных прав. И именно к ней вдовы обращались за помощью, если их права попирались.

Несмотря на ортодоксальные принципы, церковь, в качестве исключений, допускала участие женщины в публичной сфере. В частности, она официально могла управлять монастырем, в том числе и совместной обителью, в которой были не только монахини, но и монахи.

В целом, в подходе к решению ряда вопросов каноническое право было более благосклонно к женщине, нежели светское. Каноническое право предусматривало больше возможностей для женщины, чем практика их реализации. Все они сводились к частной жизни, а не к общественной. Положительным моментом можно считать то, что каноническое право порой ограничивало мужское «беззаконие», не давало права мужу оставить жену в случае болезни, увечий и ряда других факторов. Под защитой церкви находились вдовы и имущество, которое они получали от умерших мужей, что могло сделать их экономически независимыми. Но не стоит забывать и о светском праве, которое, наряду с каноническим, играло важную роль в урегулировании семейно-брачных отношений.

Литература

1. Грациан И. Согласование несогласных канонов / И. Грациан // Восточная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XII/loann_Gratian/text1.phtml?id=9429. – Дата доступа : 19.11.2013.
2. Рябова, Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья / Т.Б. Рябова. – Иваново, 1999. – 211 с.
3. Суковатая, В.А. Женщина в религиозной истории и феминистская теология / В.А. Суковатая // Женщины в истории : возможность быть увиденными : сб. науч. ст. – Минск: БГПУ. – Вып. 2, 2002. – С. 33-53.
4. Women's lives in medieval Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <http://books.google.by/books?id=RXndAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Date of access : 19.11.2013.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ